отнести к лицам духовного звания;[1] 18 писцов не указали своей принадлежности к церкви,[2] с XIII века они уже называют себя „мастерами". В XI веке книги пишут церковники, но с конца столетия в Новгороде Великом возникает ремесло „книжных списателей", и дошедшие до нас книги конца XI—XII века в подавляющем большинстве принадлежат светским писцам (72%).

Наблюдения над особенностями почерков рукописных книг, изучение поправок одних писцов текста, написанного другими писцами, изучение совместных надписей ряда писцов на одной книге привели исследователей к установлению факта разделения труда между писцами, факта наличия мастеров и подмастерьев. Так, например, Н. М. Каринский доказал, что дьяк Иоанн, писец „Святославова изборника", имел у себя помощника.[3] Для ускорения переписки крупных книг применялась кооперация писцов. Так, Рязанская Кормчая 1284 года была написана пятью писцами. Следует предположить, что писцы работали индивидуально и одновременно, так как изготовленные ими части механически сшивались, иной раз с белыми листами внутри книги.

Превращение списывания книг в светскую профессию отражало широкое распространение грамотности среди посадского населения древнерусских городов на рубеже XI—XII веков. Кроме 25 книжных писцов для XI—XIII веков известны имена 7 мастеров, подписавших изготовленные ими изделия. Это Стефан, Братило и Коста из Новгорода, Костянтин из Вщижа, Лазарь Богша из Полоцка (1161 г.), Макосим и Н[и]кодим из Киева.

Большая библиография древнерусских надписей собрана А. С. Орловым.[4] Однако, основываясь на одних литературных источниках, нельзя было представить себе истинные размеры распространения грамотности.

Совершенно исключительный материал для решения этого вопроса был получен в последнее время советскими археологами. Так, раскопки А. Л. Монгайта в Старой Рязани летом 1948 года показали, что бо́льшая часть кирпичей Успенского собора имела клейма в виде отдельных букв или знаков. На некоторых кирпичах было оттиснуто имя мастера: „Яков тв", т. е. „творил".[5] Раскопки, произведенные в последние годы М. К. Каргером в Переяславле Хмельницком, дали большое количество граффити на стенах храмов и надписей на сырцекирпиче. Раскопками в Чернигове, производившимися сотрудниками Гос. Эрмитажа, было выявлено много клейм на кирпичах церкви Параскевы-Пятницы (XII в.), часть из которых является буквами. Каждый год археологи находят множество надписей на самых обычных бытовых предметах, свидетельствующих о широком распространении грамотности среди простых людей древней Руси. Сюда входят надписи

---

[1] Поп Упырь Лихой (1047 г.), дьякон Григорий (1057 г.), дьякон Иоанн (1073 и 1076 гг.), пресвитер Петр (1092 г.), дьякон Константин Добрило (1164 г.), пономарь Творимир-Иаков (конец XII в.).

[2] Мичка (1092 г.), Завид (1092 г.), Дёмка (1095 и 1096 гг.), Григорий (1096 г.), Михаил (1097 г.), Константин (XI в.), Федор (XII в.), Путята (ок. 1100 г.), Иоанн (ок. 1100 г.), Алекса, сын Лазаря (ок. 1117 г.), Жадан (ок. 1117 г.), Офрем (XII в.), Офрем (XII в.), Илья (XII в.), Лаврентий (XII в.), Матфей (конец XII в.), Моисей Киянин (конец XII в.).

[3] Н. М. Каринский. Образцы письма древнейшего периода истории русской книги. Л., 1925, стр. 10.

[4] А. С. Орлов. Библиография русских надписей XI—XV вв. Изд. АН СССР, М.—Л., 1952.

[5] А. Л. Монгайт. Раскопки Старой Рязани, стр. 312.